

СОДЕРЖАНИЕ 97 КАМПАНИИ В ИЗРАИЛЬСКОЙ ПРЕССЕ: ОТКРОВЕНИЕ ДЛЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

1 марта 1936 года в Халле /Заале (Германия) родился мальчик. Собственно, родители не желали иметь второго ребенка во время, когда власть в Германии захватил бездомный неуч - австриец Адольф Гитлер, установивший вместе со своими приспешниками из СА террористический режим, направленный в особенности против еврейского населения. Только через несколько лет, уже в гимназии над мальчиком по имени Клаус начал подсмеиваться муж его сестры Эрнст Кароу, называя его почему-то по имени египетского фараона Рамсес. На вопрос Клауса, что это значило, Эрнст К. объяснил, что родители мальчика при помощи средства под названием "Рамсес" пытались прервать беременность. В то время существовал также презерватив с таким названием.

Но свой рассказ я хотел бы продолжить в хронологическом порядке: отец Клауса Эрих был переведен в Австрию в Линц на Дунай в должности архитектора в 1938 году. Мама Клауса Шарлотта Пюльц, урожд. Айльфельдт, фанатично следила за чистотой до такой степени, что даже баюром на коврах должна была лежать в абсолютном порядке. Зима 1939 была сухой и снежной. Несмотря на холод, мама выставляла сына с его санками за дверь. Когда Клаус однажды катился на своих санях вниз по склону, он посмотрел на серое заснеженное небо, которое неожиданно раскрылось над ним. Он увидел старого мужчину с седыми волосами, сидящего на золотом троне, освещенного золотым сиянием, взи-

рающего вниз на маленького мальчика. В точности, как описывал Иоанн Богослов в Откровении гл. 1 ст. 14, его глаза были глубоко одухотворены и величественны. Могущественный Бог Авраама, Исаака и Иакова, Творец всех вещей был абсолютно неизвестен мальчику. Велика была незримая сила, исходившая от Него, вызвавшая у маленького мальчика чувство блаженства, повернувшего его в спазы. По сути, описать видение небесного величия невозможно, ибо его явление захватывает человека целиком и полностью. Так как Бога нельзя рассматривать как картину, силы и чувства покинули мальчика, и, не ощущая больше никакой боли, он упал замертво в снег. Клаус не знал, как долго он пролежал в снегу, ибо, когда он пришел в себя, это грандиозное явление исчезло.

Маленький Клаус побежал домой, но не рассказал о пережитом, определившем, в сущности, всю его дальнейшую жизнь. Лишь вечером он попросил мать научить его молиться, и они вместе прочитали "Отче наш", ибо Бог - "Аба бэ-шамаим".

В 1938 году произошел аншлюс Австрии к Германскому рейху. Клаус увидел "фюрера" Адольфа Гитлера, когда тот проезжал мимо Шпалерхофа, стоя в машине. Почтание было неистовым, сравнимым с почитанием Бога. В 1940 году отца Клауса перевели в Берлин, где они вплоть до 1943 г. жили под бомбежками, в которых позднее участвовали американцы. Второй раз он видел Гитлера в окне рейхсканцелярии. Он стал свидетелем того, как люди разных сословий преклонялись перед этим че-

ловеком, связав спасение, которое дает лишь Святой Бог, с именем убийцы множества людей, Гитлером, приветствуя друг друга таким же образом. Функционеры церкви также пользовались гитлеровским приветствием, чем совершили грех перед Святым Богом "Адонаи элохейну".

Когда маленький Клаус жил на Прагерштрассе 2 в Берлине, бомбардировки усилились, и как раз в его день рождения 1 марта ночью четырежды выли сирены. А 2 марта был "День немецкой люфтвафе", когда Герман Геринг, маршал авиации заверял, что ни один вражеский самолет не проникнет в немецкое воздушное пространство. В конце концов, Клаус отказался принимать пищу, так что мать, взявшая его и его сестру, эвакуировалась в Лукау.

Хотя в гимназии на уроках религии Клаус был первым учеником, он все время задавал себе вопрос, что бы это могло значить, что могущественный Бог открыл ему в таком раннем возрасте. В 1950 году он стал первым учеником, которого по окончании гимназии в Майнце послали по обмену в Париж, где царило страшное неприятие всех немцев.

В ходе юридической практики в окружном суде в Бингене уже повзрослевший Клаус пошел в конце недели в кино, чтобы немного отвлечься от многочисленных судебных процессов. После просмотра фильма он обычно шел ужинать. В гостином дворе ("Gasthof Zur Sonne") был анонс "Приглушенного сердца" ("Gedaempftes Herz"). Он нашел свободный стол. Напротив него сидела группа

людей, громко разговаривающих друг с другом. При этом ему бросилось в глаза, что молодая женщина не принимала участия в беседе, пока к ней не обратилась по-французски пожилая женщина. Познакомиться, однако, не представлялось возможным. Когда на следующий день в воскресенье Клаус пошел с отцом, бывшим к тому времени главным архитектором заводов МАН, на прогулку и встретил ее в городе Майнце, он услышал внутри себя голос Всевышнего, говоривший, что молодая дама, которую Клаус хотел встретить, ожидает его у входа в церковь Св. Квентина. Но он должен поторопиться. Попрощавшись с отцом, Клаус тотчас побежал к указанной церкви, где его действительно ждала его будущая жена Терез. В 1959 году они заключили брак в загсе Майнца. Между тем Терез была бесплодна, пока Клаус не воззвал к Отцу небесному, и 4.12.1960 (рождество) родилась дочь. В 1962 г. появился на свет сын Давид в Ниферне (недалеко от Пфорцхайма). В пять месяцев младенец так тяжело заболел от обезвоживания, что выглядел как старик весь в морщинах. На следующий день главный врач проф. Браун из клиники "Силоа" в Пфорцхайме позвонил Клаусу и сказал, что он должен немедленно приехать в больницу, т.к. его сын Давид умирает. Приехав в больницу, Клаус при виде лежащего в коме сына в присутствии врачей упал на колени и молил Всевышнего о спасении своего сына Давида. Давид не умер, но главврач сообщил, что ночью у него дважды были судороги мозга, так что, даже если он не ум-

рет, он потеряет разум на всю оставшуюся жизнь. Два месяца Давид оставался в больнице, пока его наконец не выпустили. 10 февраля 1962, читая Священное Писание, Клаус внезапно исполнился Святого Духа, так что все его тело в одночасье показалось ему светлым и белым, и он вновь и вновь переживал потрясение ясности и правды Божьей. В ночь с 14 на 15 апреля 1962 он увидел двух евреев. Один из них презрительно повернулся к нему спиной. Но второй, походивший на первого, был поменьше ростом и добрее. Он раскрыл Клаусу объятия и прижал его к себе. В дальнейшем у него было довольно много ночных видений, когда он, к примеру, находился в большом городе, от которого не осталось камня на камне. Различима была только улица. Другой раз Клаус увидел себя посреди золотого, спелого пшеничного поля, готового к уборке урожая. В ночь с 30 апреля на 1 мая Клаус вместе с какими-то людьми оказался в пустыне. Он видел высокие шатры и свою семью. Когда в заключение мощный голос сказал ему: "Я хочу испытать тебя, как я испытал Моше", и ему было показано, что это будет испытанием его плоти, Клаус вырвался из сна. На следующий день 1 мая 1962 ранним утром Клаус обратился к Богу со словами: "Если так должно быть, что я действительно буду, как Моше, покажи мне в течение этого дня белый крест в небе. Но он тотчас пожалел об этом и попросил у Господа прощения за недоверие. Но когда вечером Клаус вынес мусорное ведро и взглянул на небо, он увидел большой белый крест в небе над Нифером, ибо Божья правда и справедливость "всегда рядом". Чтобы не оказаться жертвой иллюзии, он попросил мать также посмотреть в небо и сказать, что она

видит. Она подтвердила, что в небе виден большой крест.

2 апреля 1962 к письменно-му столу Клауса подошел его начальник и сделал руками движение, будто он разматывает свиток папируса. Затем он спросил Клауса, кто так делал. Клаус пожал плечами, а он ответил: "Моше!" и ушел.

12.12.1962 Клаус увидел славу Божью, а рядом солнце, которое померкло в сравнении с Божественным светом. Но самое большое чудо произошло 17 января 1963, когда Клаус получил весть от Высшего еврейского совета Бадёна в лице его председателя, заседавшего в Карлсруэ, о том, что его родители принадлежали к еврейской общине Халле/Заале. В ночь с 14.4. на 15.4. 63 Всевышний показал ему кресты мучеников и истолковал каждый - в их числе крест Иешуа, которого отверг еврейский народ, руководимый главой синедриона Каифой. Ночью с 27 на 28. 63 Клаус почувствовал присутствие Господа, показавшего ему его собственный золотой крест. В ночь с 5 на 6 октября он видел ужасы холокоста и гибели евреев, слышал крики из газовых камер в нацистских концлагерях. Всевышний объяснил эти жуткие события своим глубоким зычным голосом. Ни один еврей от младенца до старца не забыт Господом за его еврейское происхождение!

Следствием всех этих событий стало получение Клаусом 23 января 1967 имени Моше, данное ему раввином д-ром Лихтигфельдом на раввинатской конференции. Его жена получила имя Тирца, его дети Тамар, Давид и Мириам. 4 апреля 1965 вся семья Клауса Моше Пюльца приехала в Израиль и поселилась в кибуце Аелет-Хашахар. Руководство кибуца назначило Моше ответственным за 384 овцы. Следует упомянуть, что одна определенная овца, ведомая

Господом, оставалась всегда при нем. В Иорданской долине эта овца преградила Моше путь, не дав ему наступить на самую ядовитую змею на Ближнем Востоке.

После возвращения в Германию в издательстве ТЕЛОС вышла в свет его первая книга "Горячая точка Израиль", положившая начало его дружбе с издателем Акселем К. Шпрингером. Если бы Моше остался в кибуце, то единственное прямое попадание в Шестидневную войну 1967 уничтожило бы всю овчарню, но после его ухода ему не могли найти замену.

Окончательная репатриация (алия) всей семьи в Израиль состоялась 4 апреля 1967. Поскольку во время своего первого пребывания в Израиле Моше не имел возможности посетить Иерусалим, он восполнил этот пробел 21 мая 1967 года. Его друг Йоси Ривлин и вся семья Лео Савира, включая сына Ури, представили ему город. Ури Савир, который впоследствии руководил делегацией по переговорам в Осло, был тогда еще учеником и крепко держал Моше за руку. Так как Моше намеревался подняться на гору Сион и говорить с Богом, он отоспал семью Ривлина и Савира домой. На башне Успенского аббатства он, обратясь лицом к Масличной горе, просил Всевышнего о возвращении Восточного Иерусалима. Обратив затем взор на север, Моше просил также о возвращении Иудеи и Самиарии. Ответ на эту молитву последовал тремя неделами позже, когда стараниями иорданского короля Хуссейна началась Шестидневная война.

Тем самым был аннулирован декрет римского императора Адриана, постановившего во 2 веке, что ни один иудей не ступит вновь на землю своей родины и изменившего при этом имя "Иудея" на Моше был назначен "Палестина" (страна

филистимлян). Но это было не в планах Бога! 12.2.1968 Моше получил Божью поддержку: "Не страшись и не бойся, ибо Я с тобой". В ночь с 10 на 11. 4. 1968 Всевышний заверил: "Я не успокоюсь до тех пор, пока этот народ не будет Моим народом, а Я его Богом!"

Выступая с лекциями в Германии, Голландии и Швейцарии, Моше по просьбе людей наложением рук исцелял от рака. Его бесплодная жена родила 3 детей. Исцелить людей можно было лишь потому, что они шли к нему "с верой". Поднявшись на гору Фавор (Табор) 30.11.1983, он намеревался посетить находившуюся там базилику, но она была заперта. В присутствии сопровождавшей его сестры из немецкой общины он молился за лучший мир без войн и насилия, прежде всего, за исполнение Божьей воли среди народа Израиля и, в конечном счете, во всем мире. Когда он и Клара Кемпфер возвращались к машине, их ожидал приор Базилики в коричневой рясе, сидя на скамье перед церковью. Он подошел к Моше, представился как патер Мишель Жарно, обнял его и торжественно сказал: так говорит тебе Бог: "Я наказываю тебе утешиться и радоваться. Не страшись и не бойся, доверяй лишь Господу Богу своему, т.к. Господь пре-будет с тобой во всех делах во имя Мое, порученных тебе!"

В то время, как я свидетельствую об этом сегодня в шаббат 15 апреля, по Израилю по сообщениям ударили метеор, вызвавший землетрясение. Аминь.

Желающие связаться с Клаусом Моше Пюльцем и его общиной должны обратиться к его сотруднику:

Micha Owsinski
(Миха Овсински)
Na-Kukiya St. 21/20
7554821 Rishon le-Zion
E-mail: micha.owsinski@gmail.com